

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 222

26 сентября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Р., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Р. от 15 марта 2024 года (вх. № ...) и от 27 марта 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 мая 2024 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р., что выразилось в том, что он, приняв 14 июня 2023 года поручение на осуществление представительства интересов доверителя Р. на основании заключенного Договора на оказание юридической помощи № ..., не явился без уважительной причины в судебное заседание ... Московского областного суда 11 октября 2023 года по гражданскому делу № ..., в котором была рассмотрена апелляционная жалоба Р., тем самым оставил доверителя Р. в указанном судебном заседании без квалифицированной юридической помощи, а также адвокат К. заверил доверителя Р. в том, что судебное заседание 11 октября 2023 года не состоится и судебное разбирательство по рассмотрению апелляционной жалобы Р. будет отложено, в то время как

судебное заседание 11 октября 2023 года состоялось, чем ввел доверителя Р. в заблуждение, из-за которого она не смогла принять участие в рассмотрении ее апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р., что выразилось в том, что он, заключив с Р. Договор на оказание юридической помощи № ..., предусматривающий обязательства адвоката по составлению и подаче в ... Московской области искового заявления, 21 февраля 2024 года подал в ... Московской области исковое заявление с нарушением предписаний, установленных ст. 131 и ст. 132 ГПК РФ, что повлекло оставление искового заявления Р. без движения до 17 апреля 2024 года, чем оставил доверителя Р. на стадии подачи искового заявления без квалифицированной юридической помощи;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобам Р. от 15 марта 2024 года (вх. № ...) и от 27 марта 2024 года (вх. № ...), в части ее требования о возврате ей адвокатом К. 180 000 рублей, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобам Р. от 15 марта 2024 года (вх. № ...) и от 27 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 7 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката рассмотрение данного дисциплинарного производства Советом дважды откладывалось по ходатайству участников для предоставления адвокату К. возможности принять меры к примирению с заявителем Р.

Заявитель Р. в заседании Совета полностью согласилась с заключением Квалификационной комиссии, пояснила, что адвокат К. не предпринял попыток примериться с ней, и просила применить к нему меру дисциплинарной ответственности с учетом нарушений, установленных Квалификационной комиссией, а также с учетом его недобросовестного поведения, в том числе постоянного обмана, неисполнения обязательств и обещаний.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета

не явился, причину неявки не сообщил, каких-либо ходатайств не заявил, участие представителя не обеспечил, свою позицию по отношению к выводам Квалификационной комиссии не выразил.

Руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката К.

Рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав заявителя, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Заявитель Р. выдвинула в отношении адвоката К. дисциплинарные обвинения в том, что он:

- заключив с ней Договор на оказание юридической помощи от 14 июня 2023 года № ... на представление ее интересов в суде апелляционной инстанции при рассмотрении ее апелляционной жалобы по гражданскому делу № ..., рассмотренному ... судом Московской области, не явился в судебное заседание 11 октября 2023 года и лишил такой возможности Р., сообщив ей накануне судебного заседания о том, что судебное заседание не состоится, поскольку ответчик по делу не извещен о судебном заседании надлежащим образом. В результате сторона истца не участвовала в судебном разбирательстве суда апелляционной инстанции, что повлекло для Р. негативный результат;

- заключив с ней Договор на оказание юридической помощи от ... на представление ее интересов в ... суде Московской области, подал исковое заявление в указанный суд, приложив к нему чек-ордер об оплате государственной пошлины в размере 300 рублей, оплату по которому произвела 02 сентября 2020 года неизвестная Р. С., и ходатайство о предоставлении Р. отсрочки в оплате государственной пошлины в связи с ее тяжелым материальным положением, в то время как Р. еще летом 2023 года передала адвокату К. денежные средства в размере 5 700 рублей для оплаты государственной пошлины и в декабре 2023 года по его просьбе перевела денежные средства в размере 2 000 рублей. Следствием этих действий адвоката К. было оставление искового заявления Р. без движения до 17 апреля 2024 года определением ... суда Московской области от 28 февраля 2024 года;

- заключив с Р. Договор на оказание юридической помощи от 20 июня 2023 года № ... на представление ее интересов в ... суде Московской области, ввел Р. в заблуждение относительно подсудности ее иска указанному суду;

– обманул доверителя Р., проинформировав ее в декабре 2023 года о подаче ее искового заявления в ... суд Московской области, в том время как на исковом заявлении проставлена дата 06 февраля 2024 года;

– отказал доверителю Р. в расторжении Договора на оказание юридической помощи ... и Договора на оказание юридической помощи ... и в возвращении ей денежных средств в размере 180 000 рублей.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокат К. и доверитель Р. заключили Договор на оказание юридической помощи от 14 июня 2023 года № ..., по которому адвокат К. принял поручение принять участие в Московском областном суде как представитель Р. при рассмотрении ее апелляционной жалобы по гражданскому делу № ... по иску Р. о расторжении брака и разделу совместно нажитого имущества, рассмотренному ... судом Московской области.

При этом ни адвокат К., ни заявитель Р. 11 октября 2023 года участия в судебном заседании ... суда не приняли, в связи с чем апелляционная жалоба была рассмотрена в их отсутствие.

Адвокат К. признал факт своего неучастия в указанном судебном заседании, пояснив, что он впервые за 15 лет своей адвокатской деятельности опоздал в судебное заседание, поскольку был занят в ином судебном процессе, который задержался. Выдвинув такой довод, адвокат К. не только не представил документального подтверждения причины своего опоздания в судебное заседание по делу Р., но даже не указал, в каком суде и по какому делу он, по его утверждению, задержался. По этой причине Совет отклоняет этот довод адвоката К. как несостоятельный и надуманный и признает установленным, что он не явился в указанное судебное заседание без уважительных причин.

При этом адвокат К. никак не пояснил дисциплинарное обвинение в том, что он ввел Р. в заблуждение, сообщив ей, что судебное заседание 11 октября 2023 года не состоится и будет отложено в связи с ненадлежащим извещением ответчика.

Вместе с тем, заявитель Р. представила в подтверждение данного дисциплинарного обвинения свою переписку с адвокатом К. в мессенджере WhatsApp. Так, 10 октября 2023 года Р. написала адвокату К. следующее сообщение: «Добрый день, Завтра 11 октября. Что слышно? На это адвокат К. ей в тот же день ответил: «Здравствуйте! Жду звонка от помощника судьи. Думаю, что до 18:00 позвонит». В 09 часов 36 минут 11 октября 2023 года Р. послала адвокату К. сообщение с вопросом о том, что

известно о заседании суда, на которое она получила от адвоката К. в 09 часов 42 минуты того же дня следующий ответ: «Доброе утро! Мне помощник вчера звонила и сказала, что сегодня после 11:00 сообщит дату отложения, они будут откладывать».

Адвокатом К. данная переписка не оспорена, какие-либо иные основания для сомнений в ее достоверности отсутствуют.

Подпункт 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливают обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя. Данные требования, в частности, подразумевают, что адвокат, оказывая юридическую помощь в виде судебного представительства, обязан участвовать в судебных заседаниях. Однако адвокатом К. эти требования проигнорированы, а доверитель Р. оставлена без квалифицированной юридической помощи в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Более того, сообщив ей накануне судебного заседания недостоверную информацию о том, что судебное заседание не состоится, адвокат К. исключил возможности личного участия Р. в судебном заседании, в результате чего интересы истца вообще не были представлены в судебном разбирательстве суда апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что в этой части дисциплинарное обвинение нашло подтверждение, а презумпция добросовестности адвоката К. опровергнута.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокат К., располагая заранее переданными ему Р. денежными средствами для оплаты государственной пошлины, подал иск в защиту ее интересов в ... суд Московской области, приложив к нему чек-ордер об оплате государственной пошлины лишь в размере 300 рублей, причем от неизвестной Р. С., и без ведома и согласия Р. заявил ходатайство о предоставлении ей отсрочки в оплате государственной пошлины в связи с тяжелым материальным положением, в результате чего исковое заявление было оставлено судом без движения, Совет отмечает следующее.

Описанные действия адвоката К. подтверждаются материалами дисциплинарного производства. Он действительно при подаче 21 февраля 2024 года искового заявления Р. от 06 февраля 2024 года в ... суд Московской области приложил к нему чек-ордер от 02 сентября 2020 года, из которого усматривается, что некая С. оплатила государственную пошлину за подачу иска в суд в размере 300 рублей. Из содержания указанного чека-

ордера не следует, что оплата государственной пошлины в 2020 году произведена С. за третье лицо, а именно за Р. При этом, до 2023 года никаких судебных разбирательств у Р. не было, следовательно, у нее отсутствовала необходимость производить оплату государственной пошлины за подачу искового заявления в суд в 2020 году.

Приложив юридически не связанный с Р. документ (чек-ордер об оплате С. государственной пошлины в размере 300 рублей) к исковому заявлению Р., адвокат К. одновременно с исковым заявлением подал от её имени заявление о снижении размера государственной пошлины, которая согласно нормам закона должна была быть оплачена в размере 5 700 рублей, сославшись на тяжелое материальное положение Р., но не представив никаких доказательств её тяжелого материального положения, в том числе документов, подтверждающих, что она является неработающим пенсионером-инвалидом.

Описанные нарушения требований, установленных ст. 131, ст. 132 ГПК РФ, выявленные ... судом Московской области, повлекли оставление искового заявления Р. без движения до 17 апреля 2024 года, что следует из определения указанного суда от 28 февраля 2024 года.

Адвокатом К. каких-либо объяснений относительно причин и обстоятельств совершения этих действий не представлено, равно как и не даны пояснения причин, по которым полученные им от Р. для оплаты государственной пошлины денежные средства в размере 5 700 рублей не были им использованы для этой цели.

Оценивая профессиональное поведение адвоката К. в данной части в сопоставлении с приведёнными выше требованиями пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом профессиональных обязанностей, активной защите прав, свобод и интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством способами, Совет приходит к выводу о том, что адвокат К. профессиональные обязанности перед доверителем Р. надлежащим образом не исполнил, тем самым оставив её и в данном случае без квалифицированной юридической помощи. По этой причине Совет признаёт презумпцию его добросовестности опровергнутой и в части данного дисциплинарного обвинения, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в том, что адвокат К., заключив с Р. Договор от 20 июня 2023 года № ... на представление ее интересов в ... суде Московской области, ввел Р. в заблуждение

относительно подсудности ее иска указанному суду, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что оно опровергнуто в результате дисциплинарного разбирательства. В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства и утверждение заявителя Р. о том, что адвокат К. ее обманул, сообщив, что подал исковое заявление в ... суд Московской области в декабре 2023 года, в то время как он это совершил только 21 февраля 2024 года. Это утверждение ничем не подтверждено, в то время как обязанность доказывания выдвинутых дисциплинарных обвинений возложена на заявителя.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части.

Относительно дисциплинарных обвинений в том, что адвокат К. отказал Р. в расторжении договоров на оказание юридической помощи от 14 июня 2023 года № ... и от 20 июня 2023 года № ..., а также в возвращении денежных средств в размере 180 000 рублей, Совет отмечает следующее.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, порядок и условия расторжения которого регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент действия соглашения об оказании юридической помощи, что ликвидирует само основание для оказания адвокатом юридической помощи доверителю в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ:

Таким образом, согласие адвоката К. на расторжение двух заключенных им с доверителем Р. договоров не требуется, для этого достаточно волеизъявления Р. на расторжение договоров в одностороннем порядке, и адвокат К. не вправе этому волеизъявлению препятствовать.

Рассмотрение требования заявителя Р. о возвращении ей адвокатом К. 180 000 рублей, выплаченных ему в качестве вознаграждения по двум соглашениям об оказании юридической помощи, находится за пределами компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты города Москвы.

В случае возникновения разногласий между адвокатом и доверителем относительно размера выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Таким образом, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный, грубый и длящийся характер, что свидетельствует об очевидном и стойком пренебрежении адвокатом К. основополагающими требованиями законодательства и профессиональной этики, крайне недобросовестном отношении к исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившем вред ее интересам. Такое профессиональное поведение Совет признает недопустимым, наносящим ущерб авторитету адвокатуры и несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

Учитывая эти обстоятельства, Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче

квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о его личности и предыдущей профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4–5, подп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, подп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), исполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в том, что он, приняв 14 июня 2023 года поручение на осуществление представительства интересов доверителя Р. на основании заключенного Договора на оказание юридической помощи от 14 июня 2023 года № ..., не явился без уважительной причины в судебное заседание ... суда 11 октября 2023 года по гражданскому делу № ..., в котором была рассмотрена апелляционная жалоба Р., тем самым оставил доверителя Р. в указанном судебном заседании без квалифицированной юридической помощи, а также заверил доверителя Р. в том, что судебное заседание 11 октября 2023 года не состоится, и судебное разбирательство по рассмотрению апелляционной жалобы Р. будет отложено, в то время как судебное заседание 11 октября 2023 года состоялось, чем ввел доверителя Р. в заблуждение, из-за которого она не смогла принять участие в рассмотрении ее апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в том, что он, заключив с Р. Договор на оказание юридической помощи ..., предусматривающий обязательства адвоката по составлению и подаче в ... суд Московской области искового заявления, 21 февраля 2024 года подал в

... суд Московской области исковое заявление с нарушением предписаний, установленных ст. 131 и ст. 132 ГПК РФ, а именно: приложил к исковому заявлению чек-ордер от 02 сентября 2020 года, из которого усматривается, что некая С. оплатила государственную пошлину за подачу иска в суд в размере 300 рублей, без указания о том, что оплата произведена С. за третье лицо, а именно за Р., а также одновременно с исковым заявлением подал от имени Р. заявление о снижении размера государственной пошлины, сославшись на её тяжелое материальное положение, но не представив никаких доказательств этого, в том числе документов, подтверждающих, что она является неработающим пенсионером-инвалидом, что повлекло оставление искового заявления Р. без движения до 17 апреля 2024 года. Тем самым адвокат К. оставил доверителя Р. на стадии подачи искового заявления без квалифицированной юридической помощи.

Установить в отношении К. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобам Р. от 15 марта 2024 года (вх. № ...) и от 27 марта 2024 года (вх. № ...):

в части требования о возврате ей адвокатом К. 180 000 рублей – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков